

Даби удовлетворенно вздохнул, глядя на обгоревшую кучку пыли, которая когда-то была каким-то никчемным героем, не имевшим к нему никакого отношения. Странная ирония в том, что огненных героев всегда сжигают заживо в этих краях, это немного сложно, учитывая, что они обычно устойчивы к огню - в отличие от него - но его голубое пламя обжигает, и против такой чистой огневой мощи на самом деле не имеет значения, есть ли у вас сопротивление.

Месяц назад они сказали, что тот странный парень за каким-то телевизором, который хотел исправить свое тело, сказал, что он и месяца не протянет, если продолжит использовать свою причуду, но посмотрите на него сейчас. Прошло почти пять лет, а его причуда привела лишь к тому, что вся его плоть сгорела и держалась вместе несколькими незакрепленными скобами. Это не имеет значения. Все, что имеет значение, - это его месть.

Голубое пламя слабо осветило темный переулок Камино, когда Даби начал выходить из переулочка в поисках новых жертв для охоты.

— Даби, причуда: "Кремация"

Защитный злодей прекращает свое продвижение, чтобы выйти из темного переулочка, когда позади него раздаётся довольно спокойный голос, хотя при такой тишине он с таким же успехом мог бы говорить в мегафон.

Даби устало оглянулся через плечо и увидел подростка, не старше шестнадцати, одетого в аккуратный костюм, который пристально смотрел на него с успокаивающей улыбкой на лице. Ну, раньше его там не было.

Даби сохранил на лице свою обычную зловещую улыбку, когда повернулся всем телом и поддерживал зрительный контакт с самоуверенным сопляком, который, казалось, думал, что ему вообще ничего не угрожает, когда он сталкивается лицом к лицу с пользователем синего пламени.

— И кто бы ты мог быть? — спрашивает Даби с оттенком угрозы, и на мгновение на его правой руке загорается синее пламя.

Если бело волосый подросток был напуган Даби, то он хорошо постарался скрыть это, вместо этого он ответил спокойно.

— Я никто, просто человек, который хочет что-то изменить в этом жестоком мире. И я точно не смогу сделать это в одиночку.

Даби прищурил свои бирюзовые глаза.

— Так ты пытаешься завербовать меня? Дело в том, что мне нравится все делать одному. Так почему бы тебе не уйти сейчас, пока я не разозлился, я не проявляю милосердия к маленьким

мальчикам, одетым в костюмы.

Вместо того, чтобы выглядеть рассерженным или оскорбленным грубым оскорблением, красноглазый подросток даже глазом не моргнул и даже спокойно ответил.

— Я уверен, что ты этого не делаешь. Хорошо, что здесь нет мальчиков. Просто двое взрослых мужчин, а вы меня еще даже не выслушали.

Даби закатил глаза на слова этого парня.

— Хорошо, тогда, мистер взрослый мужчина, что же представляет собой ваша маленькая банда? — Сказал он напряженным от сарказма голосом и внезапного желания сжечь этого сопляка заживо.

Сохранял спокойствие перед лицом того, что его допрашивали в неуважительном тоне, и отвечал с немалым раздражением.

— Мы пытаемся изменить мир, существующая система в течение многих лет подвергала жесткой дискриминации тех, кого она считает низшими, в то же время используя их как камешки для усиления тех, кому она благоволит. Например, те, у кого есть причуды, которые считаются "броскими" или исключительно могущественными, считаются имеющими более высокий статус и считают себя на самом деле выше из-за того, как они воспитаны, и, таким образом, развивают менталитет, что они могут делать все, что захотят, с теми, кого они считают ниже себя. Однако большинству не повезло родиться с такими способностями. Как насчет тех, у кого причуды не особенно сильны? Как насчет тех, у кого причуды мутантов не очень эстетичны? Или тех, у кого вообще нет силы? Моя организация будет той, которая разрушит нынешнюю систему и заменит ее чем-то более равноправным. — Его лицо оставалось неизменным на протяжении всей небольшой речи, но в его красных глазах, казалось, горел огонь.

Даби был... совершенно не убежден. Его не интересуют подобные идеалы, на самом деле ему тоже наплевать на других людей. Это общество может пойти ко всем чертям, его вполне устраивает просто отомстить Энджи Тодороки.

Одной этой мысли об отце было достаточно, чтобы на его правой руке вспыхнуло голубое пламя, а вспышка ненависти пронзила его при напоминании о том, как отец отбросил его в сторону, как сломанную игрушку, в пользу этой смеси огня и льда. Однако он отомстит, к тому времени, как он закончит со Старателем, его отец пожалеет, что он не умер. Но даже если бы он был на том этапе, когда он хотел бы умереть, Даби не позволил бы ему.

Даби открыто закатил глаза на слова ребенка, который хочет покорить весь мир.

— У меня нет никакого интереса следить за мальчиком, а теперь прогуляйся, пока я на тебя не разозлился. — Он создал огненный шар просто для пущей убедительности; он игнорирует

тупой ожог, который обжег его ладонь от использования своей причуды, поскольку он сделал все возможное, чтобы запугать ребенка.

Даби отключает свою причуду, прежде чем возобновить свои действия, чтобы покинуть переулок.

— Ну, я не думал, что ты будешь таким мелочным, Тойя.

Пирокинетик застыл на месте при упоминании своего старого имени. С его правой руки слетела голубая искра.

Выглядев удивленным, подросток в костюме продолжил.

— Я действительно не думал, что ты на самом деле такой поверхностный, Тойя, с другой стороны, может быть, я слишком сильно надеялся на какого-нибудь отверженного с проблемами с папой, который скорее сожжет себя из-за небольшого укола в папу, чем на самом деле попытается что-то сделать со своей никчемной жизнью.

Даби обернулся с горящими темно-синими глазами и абсолютно опасным взглядом, из его правой руки вырывалось голубое пламя, и он был в шаге от того, чтобы спалить окрестности дотла.

Вместо того, чтобы испугаться, снисходительная ухмылка беловолосого подростка только усилилась, увидев реакцию Тойи.

— Что случилось, Тойя Тодороки? Я задел тебя за живое, гребаный неудачник.

<http://tl.rulate.ru/book/99635/3428977>